

Когда-то имя Вольфа Мессинга знала вся страна. Он выступал на эстраде как иллюзионист. Однако его фокусы не были похожи на результат хитроумных решений. Зато сам он был своего рода фокусом, разгадать который оказалось, похоже, не по силам и ему самому.

Осенью 1974 года, работая в АПН, я по просьбе американского еженедельника «Нэшнл инкуайер» взял интервью у Вольфа Мессинга. Мы проговорили несколько часов. Так сложилось, что я оказался последним говорившим с ним журналистом. Но никогда не публиковал записей беседы с ним. Сегодня, спустя тридцать лет, я снова опоздал: многое о нем уже известно. Кроме одного - моего впечатления. И того, о чем умолчу и сейчас: это касалось только меня. Теперь, когда все уже случилось, я могу оценить ту деликатность и осторожность, с которой Мессинг предупреждал меня. Не хотел пугать. Мое будущее казалось мне чем-то вроде беспроигрышной лотереи. Он знал, что это не так...

МЫСЛЬ, КАК СЛЕД

Ему было уже 75 лет. Он не любил выходить на улицу, ездить общественным транспортом. Крайне редко подходил к телефону. Укрывшись в своей небольшой квартире на улице Герцена, с головой уходил в книги и статьи о животных. Особенно - о дельфинах с их загадочным интеллектом, способностью приходить на помощь тонущим людям, словно уловив импульсы их страха и отчаяния. Мессинг был уверен, что они общаются телепатически и мечтал мысленно «поговорить» с ними. Другая его слабость - детективы. Он глотал их с доверчивостью ребенка, хотя вряд ли самый захватывающий детектив мог сравниться с его собственной жизнью...

Порывистый, с внешностью полубезумного музыканта и реакцией фехтовальщика, он стремительно выходит на сцену и резко бросает любому вызывавшему из зала: «Думайте! Думайте о том, что я должен сделать!»

Иногда прикасается к человеку, давлению ему мысленный приказ, иногда - нет. Часто работает с завязанными глазами. Идет в зал, ведомый чужой мыслью, как лучом локатора. Мечется от ряда к ряду, что-то отрывисто шепчет, иногда вскрикивает и вдруг застывает, как гончая в стойке. Затем быстро подходит к нужному ряду и, найдя нужного человека, абсолютно точно выполняет задание. Так, следуя мысленному указанию, он отыскал спрятавшиеся в зале шахматы, расставил фигуры соответственно этюду, который знал лишь шахматист, и поставил заданный мат в два хода. Никто в зале не мог даже предположить, что Мессинг прикасается к шахматам впервые в жизни.

На мой вопрос, случается ли ему не справиться с заданием, Мессинг отвечает: - Крайне редко. Трудности возникают с нелогичным, абсурдным заданием. Например, однажды, выполняя мысленный приказ, я подошел к одному из зрителей, снял с его руки часы и, положив их на пол, занес над ними ногу. Затем, обратившись к залу, принес свои извинения: «Я не могу раздавить их, как того требует задание. Это не моя вещь».

Но случалось кое-что и похуже. На гастролях в Перми задание было на редкость простым: найти в зале определенную женщину, достать из ее сумки паспорт и со сцены назвать имя. Он легко сделал это. Вдруг из паспорта выпала фотография. Мессинг поднял ее, улыбнулся: «Какой красивый офицер. Совсем еще мальчик!» Внезапно судорога исказила его лицо. Он вскрикнул. Схватился за сердце.

Мгновенно дали занавес... - Я увидел, как в тот момент, когда смотрел на его фото, мальчика убили, - сказал Мессинг. Меньше чем через месяц женщина получила с фронта похоронку. День гибели ее сына точно совпал с моментом «видения» Мессинга...

ПУТЕШЕСТВИЕ СРЕДИ ОБРАЗОВ

Родился Мессинг 10 сентября 1899 года в еврейском местечке Гора-Кавалерия в предместье Варшавы. Десяти лет от роду поразил родителей предсказанием, что через два дня содохнет их корова и сгорит дом в соседнем селе. Отец наказал его за дурные фантазии. Через два дня корову убили взбесившийся бык, а дом сгорел...

Луна притягивала его. Ночами он вставал со своей постели и шел на ее властный зов. Отец боролся с его лунатизмом варварским способом - ставил возле кровати корыто с ледяной водой. Вольф попадал в него ногами, испытывал шок - и просыпался. Но в лунные ночи снова вставал, чтобы идти... Куда?!

Было решено отдать его в хедер - учиться на раввина.

ОБЫКНОВЕННЫЙ МАГ

Из хедера Вольф сбежал. Без денег, без еды сел в поезд, который шел в Берлин.

- Я забился под лавку и со страхом ждал контролера, - рассказывал Мессинг. - Когда он появился и осветил меня фонарем, поднял с пола какую-то бумажку и протянул ему, изо всех сил желая, чтобы он принял ее за билет.

Контролер побил бумажку компостером и изрек:

- Странный мальчик. Имеет билет, а едет под лавкой. Места же есть...

Так впервые проявилась у него сила внушения, которая не раз спасет ему жизнь. Она поражала самых отъявленных скептиков. В Англии, например, он усыпил всех находящихся в зале профессиональных гипнотизеров (!), которые собрались, чтобы разоблачить его.

Берлин стал для Мессинга городом открытия многих загадочных свойств его организма. И первых телепатических сюрпризов...

- Вольф Григорьевич, объясните, как все-таки вы улавливаете чужие мысли?

- Мысли других людей для меня - образы. Я не столько слышу, сколько вижу их. Какое-то место, действие, человека. Образы эти имеют и цвет, и глубину. Как если бы вы вспоминали что-то, но... не из вашей жизни. В Берлине, обнаружив в себе эту способность, я очень полюбил бродить по рынку. Где еще вы встретите столько разных людей! Где еще можно так незаметно быть пристально внимательным, как не в толпе? Помню, одна пара брела между рядами. У них был очень подавленный вид. Внезапно в моем мозгу вспыхнула яркая картина: большая девочка в постели. Я отчетливо увидел ее бледное лицо...

Проходя мимо этой пары, сказал вслух: «Не тревожьтесь. Ваш ребенок поправится».

Они остановились как вкопанные. Не знаю, что сильнее выражали их лица - страх, изумление или надежду. Именно тогда я вдруг осознал, что благодаря этой способности слышать мысли других смогу помогать людям. Особенно тем, кто остро нуждается в поддержке.

МИСТИК В ЧУЖОЙ СТРАНЕ

Мессинг неплохо знал немецкий. Однако в Берлине начала нового, XX века работы найти не мог. Разве что изредка -

рассыльным. Ночевал где придется. Его иногда подкармливали на рынке, но голодные обмороки случались все чаще.

Один из них закончился в морге, куда его отправил врач, констатировавший факт смерти. Тело было холодным, дыхание отсутствовало, пульс не прощупывался. Если бы не студент-медик, случайно обнаруживший у него редкие удары сердца, Мессинга похоронили живого. На самом же деле в этом проявился еще один дар - способность погружаться в каталепсию, когда признаки жизни могут почти полностью отсутствовать. Он учился в клинике известного европейского невропатолога профессора Абеля, который начал исследовать его уникальные возможности. Именно здесь он блестяще овладел даром впадать в транс, вызывать у себя нечувствительность к боли - открыл в себе мощную силу гипнотизера.

Он нашел импресарио и стал зарабатывать свой хлеб насущный. Импресарио демонстрировал его в паноптикуме, где Мессинг с пятницы и до воскресенья оставался в закрытом стеклянном гробу в состоянии транса. На третий день «мертвец» оживал. Позже был цирк, где его протыкали спицей или иглой. И, наконец, сеансы чтения мыслей, принесшие ему известность, славу и настоящие деньги. Вскоре афиши с его портретом появились по всей Германии. «Вольф Мессинг. Каталепсия. Гипноз. Чтение и передача мыслей на расстоянии и с завязанными глазами. Предвидение будущего».

В Вене в 1915 году он познакомился с Альбертом Эйнштейном, с Фрейдом. Выступал в Европе, Америке, Австралии, Японии, Аргентине, Бразилии... Скопив денег, вернулся в Польшу.

- В 1937-м, на одном из выступлений в Варшаве, я предсказал, что Гитлера в недалеком будущем ждет поражение в войне с Россией и смерть, - рассказывал Мессинг. - Когда немцы заняли Польшу, мои портреты были расклеены не только в Польше, но во всей оккупированной Европе с указанием награды - 200 000 марок. Гитлер считал меня своим личным врагом.

Поймал Мессинга в Варшаве обычный патруль. Офицер узнал его, а Вольф не успел применить свой дар внушения. Зубы ему вышибли сразу. Оглушенного, доставили в комендатуру. Придя в себя и собрав волю, он послал мысленный приказ

всем охранникам собраться в его камере. Затем вышел, запер дверь камеры на щеколду и выпрыгнул в открытое окно со второго этажа.

- Мои ноги до сих пор помнят этот прыжок, - сетует он.

Той же ночью он переправился через Буг и пересек границу СССР. Его «крестным отцом», первым чиновником, с которым он встретился, стал Петр Абрахимов. Мессинг мысленно заклинал его: «Поверь и помоги мне!» Затем вдруг сказал: «Вы станете послом в большой стране».

Так и случилось. Абрахимов не раз занимал должность посла. В ГДР, в Польше, в Японии. «Большой» же страной оказалась Франция... Но тогда Абрахимов, конечно, не принял всерьез пророчество этого странного, испуганного человека. Однако разрешил ему выступать на сценах Белоруссии.

Так началась новая жизнь Мессинга. Жизнь мистика в стране, не признававшей никаких паранормальных явлений. И встречавшей каждое его появление овациями.

История, ставшая хрестоматийной. В мае 1940-го, во время его выступления в Гомеле на сцену поднялись двое... Его повезли в Москву: Сталин пожелал сам убедиться в его загадочном даре. Они беседовали довольно долго. Вождь расспрашивал о его встречах со знаменитостями. Интересовался Пилсудским. Затем предложил Мессингу выйти из Кремля без пропуска. Более того - предупредил охрану: не выпускать!

- Если сможете выйти, - сказал он, подводя Мессинга к окну, - встаньте у того дерева.

Он вышел из Кремля, как выходят из метро. Встав у дерева, обернулся к окну. Сталин махнул рукой: «Возвращайтесь!»

Когда он, миновав охрану, вошел в кабинет, вождь спросил:

- Как вам это удалось?

- Я внушал охрану, что я - Берия.

Другую проверку ему устроил уже Лаврентий Павлович. Следовало получить в сберкассе 100 000. Кассир отсчитал их, взяв у него из рук пустой клочок

бумаги. Люди Берия запротоколировали это и вернули деньги кассиру. С тем тут же случился инфаркт...

В 1943-м в Новосибирске Мессинг предсказал, что война закончится победой 8 мая 1945 года. Сталин прислал ему телеграмму с благодарностью за точно названный день окончания войны...

- Вольф Григорьевич, а вы сами можете объяснить свою способность предвидения? Как это происходит?

- Не знаю. Я концентрируюсь и внезапно вижу конечный результат потока событий. Минута всю цепь. Я называю это «прямым знанием». Мы ничего не знаем о времени, о его связи с пространством. Воздействие на мозг. Но будущее формируется из прошлого и настоящего и, наверное, есть какие-то точки пересечения его измерений. Возможно, в моменты транса мой мозг способен настроиться на них. И тогда это как прыжок в иное время, в другую точку пространства. Большее я сказать не могу...

Игла мысли пронзает толщу времени так, словно нет ни вчера, ни завтра? Нет расстояний, стен, наконец!.. Попробуйте иначе объяснить его способность безошибочно сказать, кто живет в том или ином номере гостиницы на другом конце города? Находясь в Москве, он «увидел» где-то за сотню километров потерянный портфель с секретными документами (его пропала вместе с высоким чиновником переполошила Кремль и заставила Берия обратиться к артисту). По данной Мессингом «картинке» сельской местности с покосившейся церковушкой и мостом через речку картографы определили населенный пункт. Оперативники нашли портфель под мостом...

«Большее я сказать не могу...»

Или «не хочу»?

Думаю, он, заглядывающий в чужие души, и вправду многого не знал о самом себе. Никогда ничем не болея, за всю жизнь не нашел ни времени, ни желания дать врачам возможность детально обследовать себя. Кроме Абеля и Фрейда. Впрочем, как сказала мне Валентина Иосяновна Ивановская, ведущая его вечеров, однажды все-таки уступил настоятельной просьбе врача-невропатолога, наблюдавшей его выступление в Белой Церкви, и позволил ей бегло осмотреть себя. Врача поразило, что в области грудной клетки и головы Мессинга не было... тепловых ощущений.

ИГРЫ С СУДЬБОЙ

- Говорят, подавленность настроения - всегда предвестник некоей беды. Вы способны предвидеть события, а как обстоит с предчувствием? Оно не обманывало вас?

- Никогда. Самым запомнившимся был случай в Ашхабаде в 1948 году. В первый же день, идя по улице, я вдруг почувствовал тревогу. Не возникало никаких образов. Одно необычайно сильное желание немедленно уехать. Я впервые в жизни отменил выступление и вернулся в Москву. Через два дня Ашхабад был разрушен землетрясением...

Тогда он немного слукавил: интуиция не всегда выручала его. С гордостью показывая мне газетные вырезки военных лет, сообщавшие о двух подаренных им фронту самолетах, ни словом не обмолвился, что дар этот оказался вынужденным. Ни предвидение, ни предчувствие не подсказали ему, что не следует отказываться от настойчивого предложения представительств власти пожертвовать свои немалые сбережения на истребитель. Он отказался и был арестован. Пришлось соглашаться.

После первого ареста Мессинг стал вкладывать гонорары в драгоценные камни. Шла война и деньги мало что стоили. Во время гастролей в Средней Азии он познакомился с польским эмигрантом Абрамом Калинским и поддался на его уговоры бежать в нейтральный Иран. И куда подевался его дар провидца?! Мессинга снова арестовали. Спасла его найденная в кармане та самая благодарственная телеграмма Сталина. Да еще привычка дарить фронту самолеты. Так взлетел в небо второй его истребитель. А он перестал коллекционировать бриллианты, разглядев в них целую эскадрилью.

Насколько правдива эта история? Я узнал о ней только теперь. Мне не довелось видеть секретное досье Мессинга. Но я видел его лицо. Его гордость за свои самолеты была (стала?) искренней...

Время - магический кристалл: чем дальше сквозь него смотришь, тем различимей и четче образы... Что-то меня поразило тогда в Мессинге. И ускользнуло. И только сейчас я наконец понял - это беззащитность. Тщательно скрываемая. Прожив 75 лет, он так и не вырос, оставшись внутри мальчиком из еврейского местечка. Грустным, встревоженным. Одиноким. Дар, пугавший других, сделал его человеком без кожи - открытым всем эманациям людских душ. То, что он читал в них, вряд ли добавляло ему оптимизма. Он мог видеть будущее, но не мог изменить его. Даже свое. Непосильная для смертного ноша!

Он хорошо понимал это. И когда я, не удержавшись, попросил его сказать, что меня ожидает, нахмурился. Помолчал, бросил неожиданно резко: «Никогда и никогда не спрашивайте об этом. Никогда и никогда! Такое знание может стать фатальным».

Я продолжал настаивать. И он сдался. Ответил. Предельно осторожно. Тщательно выбирая каждое слово. Затем сказал, сбившись на «ты»: «Не думай об этом. Все будет хорошо».

Достал из письменного стола свое фото. «Когда будет трудно, смотри на него и мысленно обратись ко мне. Называй - Вольф. Я помогу. Даже если меня уже не будет. Подскажу, что делать...» Взяв ручку, собрался надписать фотографию. Обернулся ко мне: «Владимиру?.. Но у тебя ведь другое имя!» Так и было в действительности. Владимиром я назывался официально. Домашние и друзья звали меня иначе. Именно так, как он надписал фотографию, со словами «Все будет хорошо»...

Я постарался не вспомнить о его «сценарии». И никогда не обращался к его портрету. Сейчас часто спрашиваю себя - может, стоило попробовать, и все сложилось бы иначе?

Но разве сам он смог обмануть судьбу? Мессинг знал день и час своей смерти. Как и все мы, боялся ее. Говорят, уходя в больницу, он обернулся на свой дом и тихо сказал, едва сдерживая слезы:

- Ну вот и все, Вольф. Ты сюда больше не вернешься.

Операция по замене артерий прошла блестяще. Но внезапно отказали почки... Ночью 8 ноября 1974 года Мессинг умер.

Когда я, не зная о случившемся, поднялся на его 14-й этаж, дверь в квартиру оказалась открытой. Описывали имущество...

Миллион со сберкнижки забрало государство.

Огромный бриллиант, о котором ходила молва, так и не нашли.

Мессинг ушел, унеся с собой загадку своего мозга, который при вскрытии оказался таким же, как и у других людей.

Владимир КЮЧАРЬЯНЦ

Фото из архива автора